

..Жизнь спектакля началась, как всегда, за час до поднятия занавеса. Раскрывавшиеся от мороза артисты разбегались по своим гримировочным. И вот уже не актриса — а Нина Заречная, зыбко куたясь в павло, ожидает приглашения на выход... Но голос ведущего спектакля в тот вечер неожиданно сообщил по динамику об отмене спектакля. Нет, все исполнители были здоровы. В зрительном зале не было зрителей.

С чем можно сравнить состояние актеров в тот вечер? Представьте рабочего, выточившего уникальную деталь и узнавшего, что она не пригодится... Писателя, на чьи книги не оказалось спроса... Учителя, пришедшего на урок и обнаружившего пустой класс... Иомножьте их эмоции: ведь актер не просто предлагает зрителю результаты своего труда — он переплавляет в образ свои нервы, мозг, сердце. И вдруг узнает, что это никому не нужно. Вот что такое отмененный из-за отсутствия зрителя спектакль.

Четыре раза в этот январь уходили домой, не выйдя на сцену, актеры осетинского драматического театра, дважды — русского. И если бы эти «ЧП» осязались лишь «стихийным бедствием», каким стали для нас январские морозы, можно было бы ограничиться приличествующим случаем сожалением.

Но, на мой взгляд, в этих «ЧП» неожиданно громко заявляла о себе опасность, по поводу которой отнюдь не преждасверенно был тревогу: театры некогда признанного театрального города теряют зрителей.

Загнанные в любой наш театр — сегодня мы ведем разговор о наших драматических коллективах — на обычный рядовой спектакль (не проданный какому-нибудь коллективу). Соотношение занятых и свободных кресел повергнет в уныние не только актеров, вынужденных играть в полупустом зале, но и каждого, кому дорога судьба театра.

Так в чем же дело?

Думаю, не прорзвучит парадоксом утверждение — театр наживаете с... театра. С его лица — с репертуара. Вряд ли мы можем сказать сегодня, что он полностью удовлетворяет нас в обоих драматических театрах.

Прошлым летом русский театр гастролировал в Москве. И, честное слово, очень горько было прочитать в 12 номере журнала «Театр», за 1971 г. в статье, подводящей итоги гастрольного лета в столице, такие слова о нашем коллективе: «Этот театр знал лучшие времена! Сегодня же — знакомые театральные трудности: поиск своего лица... Это к нему относилось замечание о том, что афиша театра оказалась малооригинальной. О том, что нельзя всерьез говорить о глубоине разработки театром современной темы, основываясь на таких спектаклях, как «Арктический роман» — пьесы, своей художественной слабостью еще раз подтверждающей нетворческий подход к выбору современной пьесы.

Разве не обидно слышать

Навстречу III съезду работников культуры и искусств

эти упреки театру, имеющему 100-летнюю историю? Коллективу, несколько лет назад с приходом нового главного режиссера З. Бритаевой, провозгласившему своим творческим кредо интеллектуально-романтическое направление.

риваевой? Достаточно ли полно используются творческие возможности В. Хугаевой, Б. Дружнова? Обязанности художественного руководства театра — полное выявление возможностей работающих там актеров и подбирать реперту-

специальные школьные абонементы на симфонические концерты и по понедельникам — культпоходы школ в кино, — ничего подобного, связанного с театром, — нет? Почему только Ленинский райком ВЛКСМ регулярно проводил (теперь — очень редко) Дни театра? Пришла пора отвечать на эти вопросы. И проблему не решить эпизодическими культпоходами в театр, которые становятся для его работников по той сущим наказанием из-за неумения подростков вести себя на спектаклях и их эстетической безграмотности.

Мы часто теперь слышим о соперничестве театра и телевидения. Но ведь это противоположности! Разные виды искусства могут лишь дополнять друг друга и помогать друг другу в приобщении человека к миру прекрасного. Однако ТВ иногда оказывает театру «средневежью услугу». Вспомните, сколько раз вы недоумевали, видя, как выглядят перенесенный на ТВ спектакль, очень прилично звучащий в театре?

И дело не только в том, что театры, подрывая свою репутацию, стдают на ТВ уже отыгранные, устаревшие спектакли, с пошлым оформлением и одеждой (это тоже серьезный вопрос — ответственность за сохранность спектакля в течение долгого времени). Дело и в том, что на ТВ не трудятся над созданием своего варианта спектакля, с учетом специфики телевидения. Просто берут готовое в театре и переносят на малый экран, забывая, что каждый вид искусства имеет не только свой художественный язык, но и свои законы, пренебрегать которыми нельзя безнаказанно. А ведь у ТВ есть великолепная возможность пропаганды театра — и не только умелой трансляцией лучших (именно лучших спектаклей), но и рекламой новых постановок.

Комплекс проблем, связанных с вопросом: почему пустуют театральные залы, достаточно велик и значителен, чтобы стать предметом серьезного обсуждения широкого круга заинтересованных лиц. Сейчас в заключение хочу остановиться еще на одном вопросе.

Это проблема театрального разреза. Театры наши начинают спектакли неоправданно поздно для такого относительно небольшого города и, соответственно, поздно заканчивают. А к 10—11 часам вечера автобусы и трамваи ходят уже с такими интервалами, что зритель, живущий вдалеке от центра города, не раз задумывается, прежде чем отправиться в театр. Особенно трудно бывает уехать из осетинского театра. Во многих городах страны уже стало традицией в театральному разрезду подавать автобусы, маршрутные (и обычные) такси. Неужели эта проблема неразрешима в нашем городе?

Театр — величайшее наше сокровище, которое всегда будет обогащать человека, способствовать воспитанию гармонической личности. Долг всех общественных организаций — помочь театру в решении этой государственной задачи.

Н. ДАНИЛОВА

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ: КРУГ ПРОБЛЕМ

Сегодня мы все реже вспоминаем, вернее, театр нам все реже дает возможность вспомнить об этом. Даже не во всех спектаклях З. Бритаевой, страстного поборника этого направления, режиссера яркого дарования, мы находим признаки этого театра.

Пестрота репертуара театра, работающего на периферии, оправдана — он обязан учитывать вкусы разных слоев зрителей. Но, учитывая — воспитывать. И не только тщательным подбором репертуара, но неизменяемым — в зависимости от идущей сегодня пьесы — самобытным творческим лицом.

Думается, что и осетинский театр в последние годы явно утрачивает свой героико-романтический настрой, бывший всегда отличительной его чертой. Захлестнувшее его репертуар полноводные семейно-жанровые пьесы как бы растворили в себе те спектакли, которые всегда были гордостью осетинской сцены (среди них были не только трагедии). Наверное, не случайно во всех этих кассово беспроигрышных постановках не было ни одного актерского открытия, ни одной роли, хотя бы приближавшейся, допустим, к Мысырхан В. Каргиновой. Видимо, театру следует быть более требовательным к включаемым в репертуар пьесам местных авторов, тщательнее работать с ними, без скидок на «доброе соседство» отношения. И руководству театра во главе с двумя самобытными режиссерами Г. Хугаевым, М. Цихиевым, лучшие постановки которых тяготеют к масштабности мысли, яркой образности — хочется пожелать большей бескомпромиссности в соблюдении генеральной линии театра.

Серьезной, на наш взгляд, проблемой в театрах является максимальное использование актерских возможностей в подбирании репертуара. А здесь театры иногда выглядят хозяевами расточительными. Тема эта требует отдельного разговора, но, скажем, сколько сыгранных ролей осталось у того же В. Хапсаева, Т. Ка-

ар с их учетом (речь идет не только о «звездах первой величины»). В этом одна из сторон решения проблемы и текущих кадров, и посещаемости театров: чем ярче работы актеров, тем больше заинтересованных зрителей!

З. Бритаева справедливо видит причину падения посещаемости театров в плохо поставленном эстетическом воспитании молодежи. Но если говорить о всех сторонах этого процесса, нельзя забывать о том, что театр — один из этих воспитателей. Много раз поднимался вопрос: нужен ли в республике ТЮЗ? Нужен! Но если нет пока возможности открыть новый театр, существующие коллективы должны ставить спектакли специально для подростков, не ограничиваясь классикой, которую «проходят» в школе, да каншикулярными скажочками.

Но есть у этой проблемы и вторая сторона. Воспитывать зрителя — дело не одного театра. В декабре 1971 года газета «Советская культура» рассказала о том, как в Ариении осуществляется комплексное решение проблемы эстетического воспитания молодежи, об участии в этом процессе представителей партийных и комсомольских организаций, Советов депутатов трудящихся, министерств и творческих союзов, преподавателей. Координирует работу республиканский совет по эстетическому воспитанию. Вероятно, и в нашей республике уже назрела необходимость создания такого совета.

Несколько лет назад энтузиасты — комсомольские работники создали клуб эстетического воспитания при горкоме ВЛКСМ «Комсомольские огни», совет творческой молодежи при обкоме ВЛКСМ. Они проводили интересные вечера, встречи. С уходом энтузиастов прекратились и эти мероприятия. А дело это чрезвычайной важности и должно быть предметом постоянной заботы всех, имеющих отношение к эстетическому воспитанию молодежи. Почему бы не провести, например, социологическое исследование среди молодых зрителей на тему, чего ждут они от театра?

Почему существуют у нас